

Дойдя до места, откуда раздавался голос, Бай Юйлянь с удивлением обнаружила, что это была Цинь Янь. Раньше Цинь Янь всегда заискивала перед ней, но теперь говорила с ней так, что Бай Юйлянь не могла поверить своим ушам.

Бай Юйлянь подошла и мягко сказала:

— Кто это? О, это ты, Янь-мэй, что случилось? Что-то случилось, и ты ищешь меня?

Она протянула руку, чтобы взять Цинь Янь за руку, но та отстранилась.

Цинь Янь посмотрела на Бай Юйлянь, а затем на Линь Чжэнкуня, который подошёл с важным видом, и холодно усмехнулась:

— Бай Юйлянь, Бай Юйлянь, раз уж ты теперь не имеешь никакого отношения к моему третьему брату Цинь Мину, не пора ли вернуть подарки и приданое, которые он тебе подарил? Ты ведь больше не моя будущая невестка, и держать вещи нашей семьи Цинь как-то неправильно, не так ли?

После этих слов Цинь Янь бросила вызов Бай Юйлянь и Линь Чжэнкуню.

— О чём ты говоришь? Это Цинь Мин послал тебя забрать их?

Бай Юйлянь не могла поверить.

— Конечно, если не он, то кто же? Если ты благоразумна, лучше верни всё. Иначе я пойду к деревенским и расскажу всем. Ты ведь уже разорвала помолвку, а до сих пор держишь вещи бывшего жениха. Это справедливо?

Цинь Янь говорила холодно. Она не ожидала, что Цинь Мин согласится, чтобы она забрала эти вещи. В её памяти третий брат всегда ставил Бай Юйлянь выше себя, иначе бы он не бросился в реку после того, как она разорвала помолвку.

— Ты врёшь, Цинь Мин не такой человек, — слабым голосом сказала Бай Юйлянь, её тело слегка затряслось, видимо, она была глубоко потрясена.

В её голове кричало:

«Этот проклятый дурак Цинь Мин, почему он не умер? Теперь он ещё и послал кого-то забрать вещи. Этот идиот должен был утонуть в реке. Как он выжил?»

— Ладно, ладно, не важно, какой он человек. Всё равно ты на нём не выйдешь замуж. А теперь веди меня к себе домой, покажи, что мой брат тебе подарил, и верни всё, — безразлично сказала Цинь Янь.

— О чём ты говоришь? Какой это «человек, на котором я не выйду замуж»?

Бай Юйлянь чуть не задохнулась от злости. Цинь Мин был тем, от кого она сама отказалась.

— Ну, ты ведь собираешься выйти замуж за этого Линь Чжэнкуня. Мой брат, конечно, уже не твой жених. И он уже нашёл себе невесту, так что не беспокойся, — с улыбкой сказала Цинь Янь, не упустив возможности уколоть Бай Юйлянь.

Она всегда терпеть не могла эту женщину, которая была просто отвратительна.

— Что? Он уже нашёл кого-то? Правда?

Бай Юйлянь сегодня действительно была удивлена. Она не ожидала, что Цинь Мин так быстро найдёт кого-то. Он же говорил, что будет любить только её всю жизнь. Хм, мужские слова — им нельзя верить, — подумала она, сжав губы.

— Да, моя новая невестка гораздо лучше тебя, она трудолюбивая и серьёзная. Мне она очень нравится, — улыбнулась Цинь Янь.

На самом деле, она мало знала о Лю Суйфэне и не была в восторге от него. Но ей хотелось сказать это, чтобы досадить Бай Юйлянь.

— Если у Цинь Мина новый жених, я только рада. Я обязательно поздравлю его, — сказала Бай Юйлянь, хотя в душе она была готова задохнуться от ярости.

Ведь если Цинь Мин женится раньше неё, люди могут подумать, что это он её бросил. А такие слухи свели бы её с ума.

— Ладно, ладно. Дела моего брата тебя больше не касаются. Лучше верни его вещи, — спокойно сказала Цинь Янь.

— Разве можно забирать подарки, которые уже подарили? И я ведь не просила его, он сам мне их дал, — с досадой сказала Бай Юйлянь.

Когда-то она с радостью обманывала Цинь Мина. Тот, кроме того, что отдавал деньги тётушке Сунь, каждый месяц получал пол-ляна серебра. Цинь Мин, хоть и был молчаливым и мягким, был очень надёжным человеком. Иногда, чтобы купить Бай Юйлянь что-то, что ей нравилось, он работал на пристани, переносил тяжёлые мешки с песком. Такие мешки были невероятно тяжёлыми, и не каждый мог справиться с такой работой. Но Цинь Мин справлялся. В месяц он зарабатывал пол-ляна, а в год — шесть лянов серебра. Для обычной деревенской семьи шесть лянов хватило бы, чтобы прожить год в достатке.

Но, кроме еды, у него не было других расходов. Ел он в доме семьи Цинь, так что деньги ему не требовались. Куда же он тратил свои шесть лянов в год? Всё шло на Бай Юйлянь. Они встречались несколько лет, и она потратила на него не меньше двадцати лянов серебра.

Многие её красивые платья, украшения и серебряные браслеты были куплены на его деньги.

— Это другое дело. Тогда мой брат дарил тебе вещи, потому что ты была его невестой. И когда наши семьи заключили помолвку, мы ещё дали тебе десять лянов серебра в виде зерна, помнишь?

Цинь Янь перечисляла всё с точностью.

— Ты что, всё считаешь деньгами?

Бай Юйлянь была в бешенстве. Она, конечно, помнила, что при помолвке семья Цинь дала десять лянов зерна. Тогда её семья была бедной, и они еле сводили концы с концами. Но это зерно уже давно съели, как она может его вернуть?

— Мне всё равно. Ты ведь уже нашла себе богатого жениха. Этот Линь Чжэнкунь — богатый человек! Неужели он не может отдать такие пустяки? Ведь ты выходишь замуж за одну из самых красивых девушек в деревне, мечту многих мужчин!

Цинь Янь, видя, что Бай Юйлянь не хочет отдавать деньги, перевела стрелки на Линь Чжэнкуня.

Линь Чжэнкунь был ошарашен. Его семья, конечно, была богата, но его личные расходы составляли всего несколько лянов в месяц. В конце концов, их бизнес был небольшим. Конечно, по сравнению с деревенскими бедняками, они жили в достатке.

Он был раздражён Бай Юйлянь, как она могла втянуть его в это? Но он не мог отказаться, иначе потерял бы лицо перед ней. Подумав, он достал кошелек, в котором было десять лянов серебра, и отдал их Цинь Янь.

— Ладно, ладно, деньги у тебя, теперь уходи, — раздражённо сказал Линь Чжэнкунь, махнув рукой, чтобы Цинь Янь убиралась.

— Эти десять лянов покрывают только помолвочные деньги. А за всё, что мой брат потратил на Бай Юйлянь, нужно ещё как минимум тридцать лянов. Ты ещё не заплатил, — сказала Цинь Янь.

Она намеренно завысила сумму на десять лянов. Она видела, что Линь Чжэнкунь хочет показать себя перед Бай Юйлянь.

Бай Юйлянь хотела сказать, что сумма меньше, но подумала, что если она скажет, Линь Чжэнкунь может не заплатить. Тогда Цинь Янь станет требовать деньги с неё. Она знала, что Цинь Янь смелая и дерзкая. Если та начнёт требовать деньги, её репутация в деревне рухнет.

Линь Чжэнкунь был в ярости. Он хотел отдать все деньги Цинь Янь, но в кошельке у него было только десять лянов. На самом деле, даже в деревне Лоюнь или городе Лоюнь не каждый мог носить с собой десять лянов серебра.

<http://bllate.org/book/16865/1554010>